

Дочь историка: Ольга Дмитриевна Багалея-Татарина (1889–1942 гг.)*

Результатом неослабевающего интереса к личности и творческому наследию Д. И. Багалея в последние годы явилось большое количество исследований и публикаций, каждое из которых — штрих к осмыслению вклада выдающегося историка Украины в историческую науку.

Наше обращение к судьбе его дочери, Ольги Дмитриевны Багалея, не случайно. Это, прежде всего, желание раскрыть еще одну грань личности Д. И. Багалея — отца, оказавшего огромное влияние на формирование научных интересов дочери. И, конечно, нас интересовала связь дочери историка с двумя старейшими библиотеками Украины — Харьковской государственной научной библиотекой им. В. Г. Короленко и Центральной научной библиотекой Харьковского университета.

В «Автобиографии» Д. И. Багалея очень скупо пишет о своих детях: «...залишилось двоє дочок. Ольга живе зі мною і науково працює на ниві української історії, друга заміжжю в Ростові».

О. Д. Багалея родилась 7 октября 1889 г. После окончания Харьковской гимназии, она вместе с сестрой Натальей в 1914 г. окончила историко-филологический факультет выс-

* Ураховуючи новизну піднятої автором теми, редакційна колегія вирішила надрукувати замість тез повну доповідь.

ших женских курсов в Москве. Д. И. Багалей внимательно следил за успехами своих дочерей. Вероятно, Ольга проявила наибольший интерес к историческим исследованиям. В письме от 01.11.1910 г. Дмитрий Иванович предложил ей тему реферата — «Административный строй Левобережной Малороссии (Гетьманщина) XVII—XVIII вв.» Дает структуру работы, рекомендует литературу. Сохранившиеся в архиве О. Ю. Багалей письма Дмитрия Ивановича к дочерям начинаются трогательными обращениями отца: «Дорогие мои курсисточки», «Милый друг, Олечка», «Моя деточка». И почти в каждом об университетских делах. Это были годы его ректорской деятельности.

В 1910 г. в знаменитом издательстве Сытина начала издаваться многотомная «Народная энциклопедия научных и прикладных знаний». Восьмой том этой энциклопедии «Российская история» был написан Д. И. Багалеем в содружестве с Д. П. Миллером, В. А. Барвинским, а также Ольгой и Натальей.

Это была первая проба пера дочерей историка. Следующая работа Ольги Багалей «Отношение Н. И. Костомарова к Харькову и Харьковскому университету» была напечатана в журнале «Русская старина» в 1914 г. Тему статьи, как пишет сама О. Д. Багалей, предложил ей отец.

Переписка Н. И. Костомарова с профессорами университета И. П. Сокальским и О. Ф. Селивановым, впервые приводимая в статье, освещает причину отказа Н. И. Костомарова в 1865 г. занять кафедру российской истории, превратно истолкованную в свое время. Из переписки ясно, что обвиненному в украинофильстве ученому был запрещен допуск к чтению лекций в каком бы то ни было из российских универ-

ситетов. «Я, начавши свое воспитание и первую деятельность в Слободском крае, пребыл и, конечно, до могилы пребуду верен любви к этой своей народности», — пишет выпускник Харьковского университета, выдающийся историк, русский по происхождению, бесконечно влюбленный в Украину, в мало-русскую словесность.

В 1922 г. Ольга Дмитриевна утверждается аспирантом кафедры истории Украины ХИНО, начинает преподавательскую деятельность. В этот период, безусловно под влиянием отца, Ольга Дмитриевна Багалея-Татарина определяет тему своей кандидатской диссертации «Історія військових поселень на Україні. Початок ХІХ ст.» Вопрос этот, к тому времени практически не разработанный в украинской историографии, на долгие годы становится предметом ее научных исследований. К 1925 г. ею были изучены документы Лефортовского архива, «Архивный реестр Главного штаба е.и.в. по военным поселениям», позволившие подготовить и издать два очерка, связанных с историей Слободско-Украинских военных поселений. Ольга Дмитриевна нашла новые, неизвестные ранее, материалы о казацко-крестьянском движении в Змиевском и Изюмском уездах Харьковской губернии. В архиве университета хранятся рабочие варианты этих очерков с корректурой Д. И. Багалея.

Интересным и неисследованным аспектом явилась тема диссертации о военных поселениях как «новой форме вооруженного мира» (формулировка О. Д. Багалея), этот вопрос освещался в западноевропейской прессе.

В мае 1927 г. по приглашению Французского комитета по научным связям с Россией, Наркомпрос предоставляет Ольге Дмитриевне командировку во Францию. Ей представилась

счастливая возможность поработать в архиве Министерства иностранных дел в Париже. «В моем распоряжении, — пишет Ольга Дмитриевна, — оказался хотя и небольшой, но совершенно не тронутый архивный материал, забытый печатный материал. Он позволил выявить, как реагировала официальная Франция и общественное мнение страны на устройство в России военных поселений». Результатом этой работы стала статья О. Д. Багалей «Французские дипломаты и публицисты о русских и украинских военных поселениях первой половины XIX столетия» (1927 г.).

В 1925 г. отмечалось столетие восстания декабристов. Работы Д. И. Багалей, посвященные генезису декабризма на Украине, стали основой второго направления научной деятельности Ольги Дмитриевны.

Ее статьи: «Матеріали до історії декабристського руху на Україні», «Солдатські маси в декабристському рухові», «Таємна агентура на Україні сто років тому», «Учасники повстання Чернігівського полку перед військовим судом у Могильові», изданные в 1926 г., существенно дополняли сведения о политическом процессе декабристов, освещали вопрос о том, как офицеры-декабристы готовили к восстанию солдатские массы. Историк изучила документы о военном суде над офицерами, привлеченными к ответственности за участие в восстании в Черниговском полку, который проходил в Могилеве в 1826 г.

Большой интерес представляют статьи-персоналии, посвященные декабристам-украинцам. Статья «Справа декабриста І. Ф. Шимкова» написана совместно с Д. И. Багалем. В ее основе документы следственного дела выпускника Харьковского университета Ивана Федоровича Шимкова,

члена Общества Объединенных славян, проводившего пропаганду среди солдат.

Этот же аспект раскрывает Ольга Дмитриевна в статье «Справа Якова Драгоманова», одного из активных членов того же общества. Офицер Полтавского пешего полка Яков Якимович Драгоманов принадлежал к известной семье Драгомановых и был родным дядей будущего знаменитого историка и фольклориста Михаила Петровича Драгоманова. Изучив материалы следственной комиссии в Могилеве и показания Я. Драгоманова, О. Д. Багалея утверждает, что участие украинского декабриста в деятельности тайного общества было более значительным, чем определило следствие.

20—30-е годы в биографии Ольги Дмитриевны — напряженный период. Научная и педагогическая работа на кафедре и в научно-исследовательском институте Тараса Шевченко, сложное материальное положение (после развода с Татариновым на ее попечении остался сын Юрий) заставляли ее много работать. Известно, что в 1922 г. она заведовала кабинетом истории Украины при ХИНО, созданном по инициативе Д. И. Багалея при кафедре истории украинской культуры. Здесь она проделала большую работу по упорядочению библиотеки, которую в количестве более 5 тыс. экз. передала кафедре, своей «найулюбленішій, дорогій дитині» профессор Д. Багалея.

В 1921—1927 гг. больше трети аспирантов и научных сотрудников кафедры не имели штатной ставки и были вынуждены работать в разных учреждениях. Большинство из них, в том числе и Ольга Дмитриевна, работали на штатных должностях в Харьковском Центральном архиве, внося свой вклад в совершенствование архивной системы Украины.

В 1928 г. под руководством Д. И. Багалая была создана комиссия ВУАН по изучению социально-экономической истории Украины XVIII—XIX ст. В состав комиссии наряду с известными историками А. П. Оглоблиным, Н. Д. Полонской-Василенко, В. А. Романовским, М. И. Яворским и др. была включена и научный сотрудник О. Д. Багалей-Татарнинова. Именно работа этой секции подвергалась самым жестоким нападкам в ходе организационного разгрома багалеевской школы.

В 1932 г., уже после смерти отца, по инициативе и с участием Ольги Дмитриевны сотрудниками научно-исследовательского института истории украинской культуры им. Д. И. Багалая был подготовлен и издан в журнале «Архів Радянської України» № 5 «Самокритичний огляд наукової продукції. З посмертних праць Д. І. Багалія». Это попытка ретроспективного обзора научной продукции за 53 года своей научной деятельности, которую предпринял Д. И. Багалей, но реализовать полностью не успел. «Самокритичний огляд...», в котором он в порядке самокритики (в духе требований партии) вскрывает свои идеологические и методологические ошибки, должен был стать основой публичного выступления (читай — покаяния) ученого на сессии Академии наук в Харькове в феврале месяце 1932 г. Судьба уберегла его от этого выступления, последствия которого нетрудно себе представить. 9 февраля 1932 г. ученый скончался. По понятным причинам Ольга Дмитриевна в статье «От составителя» не могла дать объективной оценки той огромной нравственной трагедии последнего года жизни отца, которая просматривается за строками «Самокритичного огляду».

Это сделал сам Д. И. Багалей, (а возможно и составитель — Ольга Дмитриевна), завершив обзор леденящей душу цитатой из книги Н. Скрипника «Національні перетинки».

«Визнати помилку конче треба. Але цього мало. Від помилок треба ще відмовитись, але й відмовитися ще мало, бо помилку треба і переробити. Але і цього мало — бо треба виявити коріння помилки, але і цього мало, бо треба перевірити себе, чи дана помилка не є у зв'язку з іншими думками, отже треба переглянути увесь свій погляд, треба переглянути і перевірити в цілому».

В этих страшных словах «... але і цього мало», злобещий смысл которых понимал старейший ученый, картина эпохи, которая не пуждается в комментариях.

Д. И. Багалей, к счастью, не стал свидетелем развернувшейся кампании критики его научной деятельности, его кафедры и других созданных им учреждений. Репрессии против его учеников и соратников, реорганизация и закрытие созданного им института, запрещение издания уже подготовленных к печати работ самого ученого, Н. Д. Полонской-Василенко, А. П. Оглоблина, О. Д. Багалей, последовавшие за этим годы забвения — все это тяжело переживали его единомышленники и, конечно, Ольга Дмитриевна, прошедшая рядом с отцом многотрудный, почти двадцатилетний путь.

Предпринятый нами общий обзор основных работ О. Д. Багалей, хранящихся в фонде ЦНБ Харьковского национального университета (всего их выявлено пока 15), показывает, что научные интересы Ольги Дмитриевны формировались под непосредственным влиянием отца и при благоприятных условиях могли бы оформиться в серьезные исследования. Но жизнь распорядилась по-своему. Дальнейшая судьба

О. Д. Багалей оказалась удивительнейшим образом связана с историей двух крупнейших отечественных библиотек, обязанных своим становлением и развитием Д. И. Багалею.

Эта грань его просветительской деятельности была раскрыта в докладе «Значение Д. И. Багалей в истории библиотечного дела», с которым в 1910 г. выступил на заседании историко-филологического Общества, посвященного тридцатилетию его научной и педагогической деятельности, известный отечественный библиотековед К. И. Рубинский.

Сохранившийся в семейном архиве личный листок по учету кадров О. Д. Багалей поведал нам о том, что в период с 1918 по 1933 гг. она работала также библиотекарем, научным работником Харьковской государственной библиотеки им. В. Г. Короленко. Письмо директора библиотеки Н. Н. Чешини от 27.05.1927 г., которое Ольга Дмитриевна получила, направляясь во Францию, содержало, кроме ее научных задач, также задание ознакомиться с современным состоянием библиотечного дела на Западе.

Находясь в командировке, Ольга Дмитриевна ознакомилась с деятельностью Парижской национальной библиотеки. Известно, что по возвращении в 1928 г. она выступила с докладом об опыте работы этой библиотеки во Всенародной библиотеке Украины. Можно предположить, что такой же доклад был сделан ею в ХГНБК, где она возглавляла созданный еще Д. И. Багалеем отдел «Украиника». В связи с отсутствием довоенного архива библиотеки сведений о работе Ольги Дмитриевны практически не сохранилось.

С 1935 г. Ольга Дмитриевна работает в Харьковском университете лаборантом на историческом факультете и на полставки в ЦНБ. Из сохранившихся в отделе редкой книги

документов этих лет ясно, что уже с 1939 г. Ольга Дмитриевна Багалей-Татарина — ведущий библиограф университетской библиотеки. На совещании библиографического отдела она докладывает о командировке в Москву, где она знакомилась с опытом систематизации исторической литературы в Ленинской библиотеке и Государственной исторической библиотеке. Ольга Дмитриевна внесла свой вклад в создание одного из сложнейших разделов систематического каталога университетской библиотеки. В ЦНБ Ольга Дмитриевна продолжает свою научную работу. В планах научно-библиографической работы ЦНБ на 1941 г. — составление библиографических указателей. Среди составителей — О. Д. Багалей. Но история распорядилась иначе. Мирный труд советских людей был прерван войной. В августе 1941 г. Ольга Дмитриевна завершила работу над кандидатской диссертацией. Диссертация получила положительные отзывы крупных ученых, профессоров В. Пичеты и М. Нечкиной. Но защитить ее она уже не могла. В письмах к сыну Юрию, находящемуся в Монголии в научной командировке, в июле-августе 1941 г. Ольга Дмитриевна пишет: «Для моего любимого города наступили тревожные дни. Все сотрудники университета уволены. Мечты о научно-педагогической работе разлетелись. Нужно надеяться на лучшее, т.е. на то, что мы переживем этот ужасный фашистский налет». Университет эвакуируется в Кзыл-Орду. Вывезти библиотеку с ее почти миллионным фондом не было возможности. 25 октября 1941 г. советские войска вынуждены были покинуть город. Для харьковчан наступили черные дни и годы оккупации.

С конца 1941 г. в платежных ведомостях ЦНБ появляется фамилия О. Д. Багалей уже в должности заместителя

директора по научной работе. Директором оккупационные власти назначают Оксану Васильевну Линтвареву. Образованный человек (окончила Сорбонну, работала в библиотеке им. С. Щедрина и библиотеке Академии наук СССР), О. В. Линтварева возглавила библиотеку в самый трудный период. Вместе с О. Д. Багалей они сумели, в меру своих сил, сохранить в это страшное время небольшой мужественный коллектив библиотеки, ее фонды.

С июня месяца 1942 г. основным организатором «библиотечной кампании», направленной на изъятие культурных ценностей в Украине, становится штаб Альфреда Розенберга, рейхсминистра оккупационных восточных областей. Штаб издает распоряжение «З приводу очищення книгозбірень». Очищению от всякой марксистской, большевистской и еврейской литературы подлежали все библиотеки города. Но выполнить поставленную штабом задачу немецкие специальные подразделения не могли. Поэтому летом 1942 г. была создана общегородская библиотечная комиссия в помощь местной группе штаба Розенберга («комиссия по очищению библиотек»). В ее состав входили: И. А. Голоцван — работник отдела образования городской управы, проф. К. А. Дубняк, доц. Ю. П. Шевелев, зам. директора ЦНБ Д. И. Багалей, зам. директора библиотеки им. В. Г. Короленко О. Н. Кривецкая. Документов о работе этой комиссии не сохранилось. Из информации о проведении ее заседаний ясно, что комиссия собиралась для выяснения сомнительных вопросов и получения указаний местного руководства. Работа по изъятию литературы проводилась и регулярно отражалась в отчетах библиотек. Большая часть отобранной литературы временно не изымалась, сохранялась отдельно как резервный фонд Розенберга, который предполагалось отправить в Германию в 1943 г.

В архиве ЦНБ сохранилась докладная записка за подписями О. В. Линтваревой и О. Д. Багалеёй руководителю отдела образования городской управы, в которой Ольга Дмитриевна аргументирует невозможность сокращения штатов, доказывая, что это отразится на сохранности огромных ценностей Украины. Этого «компромата» было достаточно, чтобы имя О. Д. Багалеёй никогда не появилось в отчетах, справках, докладах руководителей ЦНБ и на долгие годы было предано забвению.

В конце сентября 1942 г. Ольга Дмитриевна трагически погибла. Ее сбила немецкая грузовая машина.

Согласно желанию покойной, ее библиотека — 725 экземпляров книг по истории Украины, России, всемирной истории — была передана в ЦНБ.

Менее года проработала О. Д. Багалеёй в качестве заместителя директора библиотеки. Несомненно то, что ее профессионализм, знание языков, имя отца позволили ей в тяжелейшие дни оккупации быть полезной библиотеке, помочь обесиленным от голода и холода ее сотрудникам сохранить фонд рукописей, редких книг, ценнейших раритетов, составляющих славу ее коллекции. А книги, завещанные библиотеке, всегда будут востребованы и долгие годы будут служить читателям. Пришло время возратить имя Ольги Дмитриевны Багалеёй в историю двух крупнейших научных библиотек — ЦНБ и ХГНБ.

Научное же наследие историка требует изучения в рамках персонального исследования, ибо оно принадлежит Украине.